

Некоторые аспекты извечной проблемы «отцы и дети»

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются проблемные вопросы взаимоотношений родителей и детей в сфере имущественных правоотношений. С позиций необходимости сохранения традиционных семейных ценностей рассмотрены вопросы права собственности и раздела имущества супругов, отсутствие необходимого регулирования имущественных прав детей. Показаны положительные и отрицательные моменты в правовом регулировании эмансипации и практики ее применения. Поддержана позиция о необходимости рассмотрения дел о признании несовершеннолетних полностью дееспособными в порядке искового производства. Обоснована необходимость отнесения этих дел исключительно к компетенции суда. Обращено внимание на определенное отставание законодательства в вопросе участия представителя по назначению для защиты прав несовершеннолетних. Также необходимо более оперативно устранять пробельность законодательства, которая компенсируется некоторым образом разъяснениями в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Обращено внимание на дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и основания ее ограничения. Сделан вывод о том, что в семье, где реально руководствуются семейными ценностями, в принципе не возникает необходимости в применении эмансипации или лишения несовершеннолетнего права распоряжаться своими доходами. Это и есть современные аспекты проблемы «отцы и дети».

Ключевые слова: родители, дети, право собственности, эмансипация, семейные ценности, дееспособность, ограничение дееспособности, исковой порядок.

Вопросы семьи и заботы о детях постоянно находятся в фокусе внимания представителей самых различных направлений науки, но особо значимы исследования в области права. Статья 38 Конституции РФ провозглашает, что государство обеспечивает защиту семьи и детей [1]. Но конкретные вопросы семьи и семейных ценностей требуют специального правового регулирования, которое не всегда «успевает» за быстро меняющимися общественными отношениями. Рассматривая проблемные вопросы семьи и семейных ценностей, О.Ю. Ильина отмечает: «К сожалению, провозглашенные ценности нуждаются в защите именно посредством совершенствования семейного законодательства, поскольку ценность самой семьи девальвирована настолько, что уйдет далеко не один год на возможное восстановление авторитета семьи и осознание ценности своего состояния в ней» [9,

с. 117]. Трудно не согласиться с таким выводом, но для решения задачи защиты семьи необходим комплексный подход, и совершенствовать необходимо не только нормы семейного права, но и множество других, особенно в гражданском праве и в отраслях, обеспечивающих порядок судебной защиты прав и охраняемых законом интересов.

Необходимо учитывать также психологические, морально-нравственные основы отношений между членами семьи. Отношения родителей и детей исторически были основаны не только на правовых нормах, а в значительной степени на обычаях и традициях. Это сохраняется и до настоящего времени, отношения в семье в силу своего характера не могут быть полностью урегулированы правом, именно поэтому в ст. 5 Семейного кодекса РФ указано о том, что отношения членов семьи могут быть урегулированы на основе «принципов гуманности, разумности и справедливости» [5]. Однако очевидно, что даже такие, казалось бы, понятные принципы могут трактоваться в рамках конкретных семей по-разному.

Определенная консервативность законодательства является положительным моментом, поспешное изменение устоявшихся правил не всегда достигает желаемого результата. Но серьезное отставание от происходящих в обществе процессов и отсутствие необходимой вариативности также могут приводить к негативным результатам, особенно в сфере семейных правоотношений.

Отношения родителей и детей были и остаются системообразующими для семьи в целом. Современное законодательство, на первый взгляд, ничем не напоминает давние нормы о «родительской власти», но если посмотреть на проблему более пристально, то отголоски этого найти можно. Проблема «отцы и дети», поднятая в XIX в. великим русским писателем И.С. Тургеневым, относится, скорее, к сфере идеологии и философских воззрений на государство и роль личности в нем. В определенных пределах это вечная тема, поскольку каждое поколение живет в несколько иных условиях, что особенно очевидно в настоящее время, когда жизнь людей во многом переходит «в цифру». В настоящее время законодателей больше должен волновать возможный конфликт родителей и детей, основанный на имущественных отношениях. Статья 27 Конвенции о правах ребенка посвящена вопросам обеспечения необходимого материального уровня жизни детям, и эта обязанность возлагается на родителей с оговоркой «в пределах финансовых возможностей» [2], а также на государство.

Представляется необходимым посмотреть с позиции реалий современной жизни на имущественные отношения родителей и детей.

Прежде всего следует обратить внимание, что в контексте семейных ценностей понятие «дети» не совпадает с его юридическим содержанием. В соответствии с нормами права статус ребенка

утрачивается с достижением им восемнадцати лет, и, соответственно, прекращаются права и обязанности родителей по отношению к детям, кроме некоторых исключений, обеспечивающих в предусмотренных законом случаях дополнительные гарантии. Но если принять за основу именно семейные ценности, то дети остаются таковыми для своих родителей на всю оставшуюся жизнь, и это является абсолютно естественным для большинства семей. При этом нельзя забывать о том, что пренебрежение семейными ценностями и отсутствие родительской любви и заботы тоже встречаются, именно здесь и необходимо, как представляется, изменение правового регулирования отношений между родителями и детьми.

Названное положение Конвенции о правах ребенка предполагает, что в различных семьях практически нет абсолютного равенства финансовых возможностей. Для малоимущих государство обязано предусматривать дополнительные гарантии, и это находится за рамками вопросов о семейных ценностях. Проблема, хотя это может показаться несколько странным, касается семей с высоким уровнем достатка. До достижения совершеннолетия родители обязаны содержать и воспитывать своих детей, а вот после этого все зависит от воли родителей, и они могут отказать своим детям в материальной поддержке. В связи с этим вспоминается повесть А.С. Пушкина «Барышня-крестянка», в которой гениальный автор очень точно, буквально одной фразой осветил подобную проблему. Старый Берестов грозит своему сыну за непослушание тем, что и «полушки медной ему не оставит».

Современное законодательство, как представляется, мало что изменило в этом отношении. Родители, как и в прежние века, могут не оставить даже наследства своим совершеннолетним детям. Вряд ли есть смысл особо убеждать кого-то в том, как далеко это от семейных ценностей. Ведь все, что есть хорошего и плохого в детях, – заслуга или вина их родителей, следовательно, они не имеют морального права отказываться от своих детей и их поддержки.

Есть и еще один очень важный аспект. Часто материальное благополучие семьи достигается в ущерб прочим ее ценностям. Ребенок растет, не получая необходимого родительского внимания, а это много хуже, чем отсутствие возможности предоставлять дорогие удовольствия.

Нередко дети определенным образом участвуют или содействуют предпринимательской деятельности родителей, но это, как правило, никак не закрепляется юридически. Развитие получают семейные предприятия, анализируя которые, Д.А. Пономарев обратил внимание, что «круг участников отношений, связанных с семейным предпринимательством, в настоящее время не определен, отсутствуют согласованные критерии» [12, с. 136]. Но автор не затрагивает проблему

несовершеннолетних членов семьи, а ведь это требует дополнительного правового регулирования.

Вызывает серьезный вопрос, если мы хотим развивать именно семейные ценности, правило относительно раздела общего имущества супругов. В определенный период было, безусловно, очень важным для обеспечения равенства в семье мужчины и женщины установление режима общей совместной собственности и равенства долей супругов, но в настоящее время эти нормы, возможно, должны быть изменены. Статья 39 Семейного кодекса РФ определяет равенство долей супругов при разделе общего имущества и возможность отступить от этого в интересах несовершеннолетних детей [5]. А если к этому добавить правило о регулировании имущественных отношений с помощью брачного договора, то возникает подозрение, что, несмотря на политику государства в области демографии, все это рассчитано на семьи, не имеющие детей. Неопределенность в регулировании вопроса о реальности защиты имущественных прав детей, причем не только несовершеннолетних, имеет следствием то, что ребенок не получает того, к чему, возможно, привык, а следовательно, не должен лишаться только потому, что его родители решили расторгнуть брак. Как член семьи ребенок, в том числе и совершеннолетний, должен иметь свою законную долю в общем имуществе супругов, поскольку это имущество семьи в целом. И подобное «расчленение» семьи на супругов и детей вместо более соответствующего семейным ценностям – единство родителей и детей – должно привлечь внимание в научных исследованиях и законодательной деятельности.

Не менее странным выглядит и проблема с алиментными платежами. Ребенок, на содержание которого выплачивают алименты, не имеет никаких прав на них, особенно если проживает с одним из родителей, который и является получателем алиментов. Этот родитель может и отказаться от взыскания алиментов, «простить» неустойку при образовавшейся задолженности, а тот, на содержание кого они должны выплачиваться, не обладает никакими правами. Практически десять лет назад Т.В. Богданова предлагала решать вопросы в исполнительном производстве с учетом мнения ребенка [8, с. 10]. Но это пока не получило необходимой реализации.

Нередко родитель, выступающий в защиту интересов ребенка, фактически решает свои собственные проблемы, поэтому очень важно расширение возможности привлечения представителем адвоката по назначению по делам, затрагивающим интересы детей [10, с. 9].

Еще одна проблема, к которой необходимо привлечь внимание, связана с так называемым «материнским капиталом». Без сомнения, это важное направление для поддержания семей и решения проблем с повышением рождаемости. Но не совсем понятно, почему это «материнский капитал», ведь, как ни печально, но появилось множество

мошеннических схем, чтобы потратить эти деньги совершенно на другие цели. В то же время возникают проблемы с определением долей в жилом помещении, приобретенном с использованием этих средств. Напрашивается простой вывод, что эти деньги должны быть предназначены исключительно детям, в том числе на их образование в будущем. Родители, принимая решение об увеличении своей семьи, должны быть уверены, что всем детям смогут обеспечить необходимый уровень жизни, медицинскую помощь и образование. С позиции сохранения традиционных семейных ценностей родители должны заботиться не о своих нуждах, а именно о детях.

Следует обратить внимание еще на один аспект имущественных правоотношений с участием детей. Довольно часто, особенно при приобретении жилых помещений на средства «материнского капитала», у детей есть доля в праве собственности на жилье, либо по тем или иным правовым основаниям несовершеннолетний становится единоличным собственником жилого помещения. В таких случаях обязанность по оплате коммунальных услуг является обязанностью его родителей, даже если они совместно не проживают. Однако не все родители выполняют надлежаще эти обязанности, и в судебной практике встречаются случаи, когда после достижения собственником совершеннолетия соответствующие организации обращаются в суд за взысканием всей суммы долга с собственника. Такая ситуация была предметом апелляционного пересмотра по частной жалобе на отказ в выдаче судебного приказа. В данном определении суд сослался на нормы семейного и гражданского права, но главным в этой ситуации следует считать разъяснение Пленума Верховного Суда РФ [17]. Признавая справедливость того, что родители должны нести обязанность по оплате всех расходов за жилое помещение, следует обратить внимание на то, что это не совсем соответствует правилу ч. 4 ст. 60 Семейного кодекса РФ [5], поскольку эта норма закрепляет уже подвергнутое ранее сомнению правило о том, что дети не имеют прав на имущество родителей. Но в данном случае интерес представляет правило о том, что родители не имеют права собственности на имущество детей. Само это правило заслуживает полной поддержки, но жизнь показывает, как далеки многие родители от идеала семейных ценностей, а поскольку право собственности включает бремя содержания имущества, получается, что названная обязанность родителей не имеет прямого текстуального закрепления, о чем должны задуматься законодатели.

В связи с этим напрашивается замечание общего порядка о том, что пробельность законодательства довольно часто компенсируется разъяснениями, содержащимися в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, именно поэтому в ч. 4.1 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса [3] есть указание о возможных ссылках в

мотивировочной части судебного решения на постановления Пленума Верховного Суда РФ. (Аналогичные правила содержатся и в других процессуальных кодексах.) Но не всегда законодатели спешат вносить дополнения и изменения на основе соответствующих разъяснений.

В аспекте семейных ценностей интерес представляет эмансипация, правила которой предусмотрены ст. 27 Гражданского кодекса РФ [4]. Понятие эмансипации в данной норме как приобретение полной дееспособности следует рассматривать преимущественно применительно к гражданским правоотношениям, т.к. это не влияет непосредственно на возраст уголовной ответственности и право на вступление в брак, но важным является то, что согласно ч. 2 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ признанные полностью дееспособными являются самостоятельными субъектами гражданских процессуальных правоотношений [3].

Как и многие другие правовые правила, эмансипация уходит корнями в римское право и является возможностью освободиться от родительской воли. Многие авторы подчеркивают, что эмансипация большинством воспринимается именно как освобождение от различных угнетений [13]. Следовательно, это уже само по себе предполагает определенное неблагополучие в отношениях родителей и детей.

Анализируя основные этапы развития правил эмансипации, Ю.А. Климахина выделила ее положительные и отрицательные стороны [11]. Полная дееспособность предполагает прежде всего свободу в сфере имущественных отношений и может способствовать активному участию в предпринимательской деятельности. Но опасность представляет то, что несовершеннолетний не всегда в достаточной степени готов к этому, и недостаток психологической зрелости, а также практического опыта может проявиться уже только после признания его полностью дееспособным, а обратный процесс в законодательстве не предусмотрен.

Важны еще и истинные побудительные мотивы для эмансипации. В.М. Чемакин, анализируя вопросы эмансипации, отмечает, что со стороны родителей это может быть основано на желании освободиться от какой-либо опеки над детьми и всех финансовых и имущественных обязанностей [16]. Эту же мысль обосновывает и В.В. Белозерцева [7], называя поводами для принятия решения об эмансипации желание не платить алименты, продать квартиру, где есть доля несовершеннолетнего, без вмешательства органов опеки и попечительства. Иными словами, может быть любая ситуация, в основе которой будет отсутствие любви и привязанности к своему ребенку. Причем по этой же причине к эмансипации может стремиться и сам несовершеннолетний, если он осознает, что для родителей представляет интерес исключительно как источник дохода, не встречая при этом даже необходимой заботы и внимания. Признать дееспособным можно

только того, кто уже работает или занимается предпринимательской деятельностью, т.е. уже получает определенный доход. И этот доход может быть значительным и даже не слишком обременительным для несовершеннолетнего, например аренда нежилого помещения, находящегося в собственности несовершеннолетнего.

Оценивая проблему эмансипации, можно вспомнить крылатую фразу: «все яд и все лекарство», поскольку это может быть и благом, и опасностью прежде всего для несовершеннолетнего. Именно поэтому очень важен эффективный порядок применения правил признания несовершеннолетнего полностью дееспособным.

Решение вопроса о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным отнесено к компетенции органов опеки и попечительства, если родители или другие законные представители согласны с этим. Причем требуется согласие именно обоих родителей. При отсутствии доброй воли хотя бы одного родителя на эмансипацию применяются правила гл. 32 Гражданского процессуального кодекса РФ [3].

Органы опеки и попечительства по своей сути призваны охранять права и законные интересы несовершеннолетних и недееспособных, но, несмотря на использование в законодательстве данного термина, на практике нет специальных органов с таким наименованием, и соответствующие функции возлагаются на различные органы в зависимости от структуры власти в том или ином субъекте РФ. При этом функции очень широкие, требуют специальных знаний и навыков от сотрудников, что нередко является проблемой, в том числе из-за недостаточной численности штатов. Учитывая, что не так много обращений в целях установления полной дееспособности (заявлений о снижении брачного возраста значительно больше), а также то, что суд располагает особыми полномочиями для исследования всех обстоятельств дела, целесообразно передать решение вопросов эмансипации исключительно в сферу судебного контроля.

Суд может назначить экспертизу, допросить свидетелей (а не просто заслушать), выслушать самого несовершеннолетнего (при необходимости в присутствии специалиста-психолога). Это позволит установить истинные побудительные мотивы для обращения за признанием дееспособным, уровень психологической зрелости несовершеннолетнего, его способность реально оценивать обстоятельства и руководить своими действиями, что обеспечит вынесение законного и обоснованного решения.

Установление правила о том, что орган опеки и попечительства рассматривает вопрос об эмансипации при согласии родителей, иногда ошибочно трактуется как обязательный досудебный порядок. Так, апелляционная инстанция Московского городского суда отменила определение районного суда об отказе в принятии заявления об эмансипации по основанию несоблюдения досудебного порядка [18].

Встречаются ситуации, когда органы опеки и попечительства отказывают в объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным, хотя родители согласны, а в дальнейшем родители меняют свою позицию, и дело рассматривается в суде [19]. Но ведь обращение несовершеннолетнего, как правило, чем-то мотивированно, и нередко это почти единственный способ защитить его права и интересы, а значит, и проблему надо решать оперативно, что может обеспечить судебный порядок.

Дела об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным процессуальное законодательство относит к особому производству, предполагающему отсутствие спора о праве. Такое решение законодателя вызывает серьезные сомнения. Так, С.Н. Белов обосновывает исковой характер данной категории дел, опираясь на понятие спора как разногласия субъектов относительно своих прав и обязанностей, полагая, что имеет место преобразовательный иск по аналогии с лишением родительских прав [6]. Эту позицию поддерживает М.Я. Хубецов как в индивидуальных исследованиях [15], так и в соавторстве с В.А. Кесаревой [14], аргументируя позицию примерами того, с какой целью сам несовершеннолетний хочет стать полностью дееспособным. Например, желание продать свою долю в квартире существенно затрагивает права и интересы родителей, соответственно, имеет место уже спор об имущественных правах.

Разделяя позицию об отнесении дел о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным к исковому производству, важно обратить внимание на необходимость сохранения специального процессуального регулирования этой категории дел и несколько развить соответствующие нормы, т.к. в действующей редакции они представлены слишком схематично. А поскольку уже были упомянуты дела о лишении родительских прав, то в который раз хочется отметить необходимость установления специальных процессуальных правил для этой категории дел.

Краткая характеристика дел об эмансипации позволяет однозначно считать эти отношения проблемой «отцов и детей», когда имущественные интересы начинают преобладать над подлинно родительскими. И напрашивается вывод о том, что в семье, где реальны семейные ценности, родительская любовь и забота, в принципе нет оснований ставить вопрос о полной дееспособности несовершеннолетнего, поскольку такие родители не стремятся освободиться от своих родительских обязанностей и не ущемляют прав ребенка, создавая ему необходимые условия для совершенствования его трудовой и предпринимательской деятельности, не покушаясь на его имущественные права. Анализ проблем эмансипации свидетельствует о неблагополучии семейных отношений, показывая негативные примеры отношений детей и родителей.

Если в отношениях родителей и детей лежат подлинные семейные ценности, то в трудной ситуации оказывают помощь даже совершеннолетним детям, и в такой семье трудно представить, что родители останутся безучастными к ситуации, если сын или дочь должны возмещать имущественный ущерб, а ведь именно это последствие эмансипации указано в числе наиболее значимых.

Отмеченное позволяет утверждать, что эмансипация является гарантией для несовершеннолетнего, если его семейная жизнь, скорее, напоминает отношения работника и работодателя, причем в самом худшем варианте, либо способом освободиться от родительских обязанностей. В благополучных семьях такие вопросы даже не возникают. Следовательно, механизм применения правил о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным должен быть максимально эффективным.

Проблемы родителей и детей применительно к имущественным правам и обязанностям особенно очевидны в алиментных правоотношениях, но это заслуживает отдельного исследования. Можно обозначить только наиболее болезненные вопросы. Их можно поделить на две основные группы: нежелание родителей добросовестно исполнять обязанность по материальному обеспечению детей и стремление использовать алиментные платежи в своих целях, в ущерб интересам ребенка.

Еще одна проблема отношений родителей и детей связана с действием правил о дееспособности несовершеннолетних и возможности ее ограничения.

Дееспособность лиц в возрасте от 14 до 18 регулируется ст. 26 Гражданского кодекса РФ и предусматривает право несовершеннолетнего «распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами» [4], а также возможность в судебном порядке лишить его этого права. Реализация права несовершеннолетнего распоряжаться своими доходами в семье, где ребенок получил необходимое воспитание, навыки ведения хозяйства и основы финансовой грамотности, а также там, где царят взаимоуважение и забота между членами семьи, проблем не вызывает. Но в большинстве случаев правовые нормы имеют целью предотвращение различных негативных ситуаций.

Установление правил о частичной дееспособности несовершеннолетних гарантирует от злоупотребления родительскими правами, и помимо этого готовит ребенка к дальнейшей самостоятельной жизни. Возможность лишения права распоряжаться своими доходами зависит от самых различных причин.

Прежде всего это может быть связано с состоянием здоровья несовершеннолетнего, в том числе психического, и особенностями его развития. Именно подобное основание обуславливает правило ч. 4

ст. 281 Гражданского процессуального кодекса РФ о том, что соответствующее дело должно рассматриваться по месту нахождения медицинской организации психиатрического профиля, если туда помещен несовершеннолетний [2]. И такая ситуация практически совпадает с признанием недееспособным или ограниченно дееспособным совершеннолетнего гражданина. Это трагедия для семьи, и, к сожалению, мало средств для ее решения.

Совершенно другая ситуация, когда несовершеннолетний вдруг начинает получать свои собственные доходы и, как говорится, «пускается во все тяжкие». В этом случае ограничение дееспособности несовершеннолетнего должно послужить не только запретительной, но и воспитательной мерой. Правда, возникает риторический вопрос: не поздно ли родители и другие законные представители поняли, что ребенка надо готовить к самостоятельной жизни, в том числе в финансовых вопросах. В семье, где имущественные и финансовые проблемы обсуждаются сообща либо, учитывая современное состояние этой стороны семейной жизни, решаются как-то упорядоченно, ребенок с раннего детства понимает, что деньги не даются легко и надо заботиться не только о себе, но и о своих близких, таких проблем не возникает. А вот где, как сейчас принято говорить, «воспитание заменяют питанием», родители оказываются перед ситуацией, когда все доходы несовершеннолетний может потратить на развлечения и удовольствия, не всегда безобидные, а родители продолжают полностью его содержать. Это не означает обязательного правила о выделении части денег в семейный бюджет, особенно в отношении стипендий, современный размер которых вряд ли способен финансово поддержать как самого студента, так и его семью. Но если в жизнь подростка уже вошли алкоголь и наркотики, на которые и уходят все доходы, то, скорее всего, даже ограничение дееспособности уже не даст желаемого результата, о чем свидетельствуют многочисленные примеры. Значит, уже была и развивалась проблема «отцов и детей», но родители ее не поняли или не хотели замечать в надежде, что как-то «рассосется».

И третьей возможной ситуацией можно считать злоупотребление родителями родительскими правами и необоснованное обращение в суд с целью, не соответствующей самому правилу об ограничении дееспособности несовершеннолетнего. Эта цель – жить обеспеченно за счет доходов несовершеннолетнего, не считаясь с его правами и потребностями. Для борьбы с таким злоупотреблением правом предусмотрено правило ч. 2 ст. 284 Гражданского процессуального кодекса РФ о том, что с заявителя взыскиваются все судебные издержки, если имело место недобросовестное обращение в суд с заведомо необоснованным требованием об ограничении дееспособности.

Эффективность этой нормы вызывает определенные сомнения, поскольку издержки столь незначительны по таким делам, что они не могут служить предостережением от необоснованного обращения в суд. Представляется, что подобное заявление в суд должно служить основанием для пристального внимания прокурора и органов опеки и попечительства, участие которых по таким делам предусмотрено, но, к сожалению, без оговорки «обязательно».

Основной задачей данной публикации является привлечение внимания к различным проблемным ситуациям в имущественных отношениях родителей и детей в контексте необходимости сохранения семейных ценностей, а более детальное исследование процессуальных аспектов должно стать предметом самостоятельных исследований.

Главный, скорее, нравственный, чем правовой вывод: все начинается с семьи, а в семье все начинается с любви.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г., с изм. от 04.06.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».

6. Белов С.Н. Процессуальные аспекты эмансипации несовершеннолетних // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 5. С. 148–150.

7. Белозерцева В.В. Эмансипация несовершеннолетних лиц по российскому гражданскому праву // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 197–200.

8. Богданова Т.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 26.

9. Ильина О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 116–125.

10. Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. наук. М., 2015. С. 29.

11. Климкина Ю.А. Институт эмансипации несовершеннолетних: плюсы и минусы // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. № 6 (19).

С. 308–310. URL: <http://www.bulletennauki.com/klimkina> (дата обращения 15.09.2024).

12. Пономарев Д.А. Член семьи как участник семейного предприятия: к вопросу о составе участников семейного бизнеса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 136–140.

13. Рыбалка Е.А., Казанцева Е.В. Эмансипация несовершеннолетних по семейному, трудовому и гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ // Юрист-Правоведь. 2022. № 1 (100). С. 159–165.

14. Хубецов М.Я., Кесаева В.А. Предложения по совершенствованию законодательства в области регулирования судебного порядка рассмотрения дел об эмансипации несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 70–73.

15. Хубецов М.Я. Процессуальные требования и процедура рассмотрения дел об эмансипации несовершеннолетнего в судебном порядке // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 66–69.

16. Чемакин В.М. Проблема реализации процедуры эмансипации несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2020. № 3–2 (102). С. 87–90.

17. Апелляционное определение Керченского городского суда Республики Крым от 07.02.2024 г. по делу № 11-13/2024 // СПС «Гарант».

18. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 16.05.2018 г. по делу № 33-16919/2018 // СПС «Гарант».

19. Апелляционное определение СК по гражданским делам Рязанского областного суда от 11.07.2018 г. по делу № 33-1768/ 2018 // СПС «Гарант».

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

Some aspects of the eternal problem "fathers and sons"

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article examines problematic issues of parent-child relationships in the sphere of property relations. The issues of property rights and division of property of spouses, the lack of necessary regulation of property rights of children are considered from the standpoint of the need to preserve traditional family values. Positive and negative aspects in the legal regulation of emancipation and the practice of its application are shown. The position on the need to consider cases of recognizing minors as fully capable in the order of claim proceedings is supported. The need to attribute these cases exclusively to the competence of the court is substantiated. Attention is drawn to a certain lag in legislation in the issue of participation of a representative by

appointment to protect the rights of minors. It is also necessary to more quickly eliminate the gap in legislation, which is compensated to some extent by explanations in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Attention is drawn to the legal capacity of minors aged fourteen to eighteen years and the grounds for its restriction. It is concluded that in a family where family values are truly followed, there is, in principle, no need to apply emancipation or deprive a minor of the right to manage his or her income. These are also modern aspects of the “fathers and children” problem.

Keywords: *parents, children, property rights, emancipation, family values, legal capacity, limitation of legal capacity, claim procedure.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Некоторые аспекты извечной проблемы «отцы и дети» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 4 (80). С. 41–53.

Статья поступила в редакцию 10.11.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.